

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH182284-305>

Магомедов Амирбек Джалилович

д.и.н., главный научный сотрудник

Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

amirbek.49@mail.ru

Омаркадиева Мадина Абдурашидовна

д. филос. по архитектуре, и.о. доцента кафедры

Азербайджанский архитектурно-строительный университет, Баку, Азербайджан

amirbek.49@mail.ru

ТРАДИЦИОННОЕ РЕМЕСЛО ДАГЕСТАНА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ С РЕГИОНАМИ РОССИИ, СТРАНАМИ ЗАКАВКАЗЬЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. Цель исследования — изучение феномена формирования и массового развития художественных ремесленных производств в Дагестане за последнее тысячелетие. Развитие традиционных ремесел и промыслов Дагестана раскрывается через историю их формирования, контакты Дагестана с культурами Закавказья, Ирана, Ближнего Востока и России. Ведущими при исследовании проблемы стали комплексный подход, соединяющий историко-культурный, историко-сравнительный и художественно-описательный методы, позволяющие всесторонне рассмотреть культурные влияния соседних (Закавказье, Россия) и ближневосточных стран на развитие в Дагестане художественных ремесел в течение последнего тысячелетия. В статье показано, что распространение ислама, тесные контакты Дагестана с народами Закавказья, Ближнего Востока, присоединение Дагестана к России, инокультурные влияния советского времени создали важные предпосылки для развития в Дагестане профессиональных и народных художественных промыслов и ремесел. При этом мастера Дагестана не только заимствовали, но и перерабатывали многие инокультурные, иноэтнические традиции, создавая здесь новые художественные формы и явления, нередко мирового и регионального уровня. Историческое развитие Дагестана, связанное с распространением ислама, влиянием закавказских, иранских, ближневосточных, русско-европейских, советских традиций художественной культуры, способствовало формированию в Дагестане традиций культовой архитектуры, обычной, поливной и расписной керамики, ковроткачества, оружейного, ювелирного, медницкого дела, декоративной резьбы по камню и по дереву, вышивки золотой и шелковой нитью и др. Материалы статьи представляют научную ценность для ученых-историков культуры, искусства, этнографов, практиков декоративно-прикладного и изобразительного искусства, для специалистов, занятых образовательной практикой в школах и вузах.

Ключевые слова: история Дагестана; художественные промыслы и ремесла; монументально-декоративное искусство; инокультурные влияния; российская художественная культура XIX–XX вв.

© Магомедов А.Д., Омаркадиева М.А., 2022

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2022

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH182284-305>

Amirbek D. Magomedov
Dr. Sci. (History), Principal Researcher
Tsadasa Institute of Language, Literature and Art
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
amirbek.49@mail.ru

Madina A. Omarkadieva
PhD (Architecture), Acting Associate Prof.
Azerbaijan University of Architecture and Construction, Baku, Azerbaijan
amirbek.49@mail.ru

TRADITIONAL CRAFTS OF DAGESTAN IN THE CONTEXT OF HISTORICAL AND CULTURAL RELATIONS WITH THE REGIONS OF RUSSIA AND THE COUNTRIES OF TRANSCAUCASIA AND THE MIDDLE EAST

Abstract. The present study examines the formation and mass development of artistic crafts in Dagestan for the past millennium. The evolution of traditional arts and crafts of Dagestan can be seen through the history of their formation, contacts of the inhabitants with foreign cultures. The leading approach in the study of the problem that combines historical-cultural, historical-comparative and artistic-descriptive methods, which allow for a comprehensive consideration of the cultural influences of neighboring (Transcaucasia, Russia) and the Middle Eastern countries on the development of arts and crafts in Dagestan over the past millennium. The article shows that the spread of Islam, close contacts of Dagestan with the peoples of Transcaucasia, Iran, the Middle East, the accession of Dagestan to Russia, foreign cultural influences of the Soviet era provided prerequisites for the development of professional and folk arts and crafts in Dagestan. At the same time, the craftsmen of Dagestan not only borrowed, but also redesigned many other cultural and ethnic traditions, creating new artistic forms and phenomena, often of a world and regional level. The historical development of Dagestan, associated with the spread of Islam, the influence of the Transcaucasian, Iranian, Middle Eastern, Russian-European, Soviet traditions of artistic culture, contributed to the formation in Dagestan of the traditions of religious architecture, ordinary, glazed and painted ceramics, carpet weaving, weapons, jewelry, coppersmithing, decorative stone and wood carvings, embroidery with gold and silk thread, etc. The provided material is of great scientific value for historians of culture and art, ethnographers, practitioners of arts and crafts and fine arts, for specialists engaged in educational practice in schools and universities.

Keywords: history of Dagestan; arts and crafts; monumental-decorative art; foreign cultural influence; Russian fine arts of 19-20 c.

Введение

Дагестан – один из регионов России, мира, где народные и профессиональные формы художественно-ремесленного производства получили широкое развитие. В их числе изготовление защитных доспехов с элементами кузнечно-го декора, оружейное дело («холодные» и огнестрельные виды), ювелирное искусство (с использованием известных и малоизвестных декоративных техник и особенно редкой на сегодня черни), медночеканное дело и ковка, медное (бронзовое) литье, декоративная и скульптурная резьба по дереву, декоративная и скульптурная резьба по камню, гончарное дело, ковроткачество и ковроделие, вышивание с использованием золотой и шелковой нити, художественное вязание, архитектура и монументально-декоративное искусство. Если говорить об ассортименте изделий, то это – архитектурные детали для культовых и общественных сооружений, жилья, массовое и парадное оружие, бытовая утварь из разных материалов, предметы, связанные с исламским культом (надмогильные камни), украшения костюма, ковры, праздничные наряды, бытовые мелочи, «сувениры».

Развитые традиции художественного ремесла определили самобытное место Дагестана в мозаике культур народов Российской империи начала XX в. Особый расцвет традиций художественного ремесла падает на вторую половину XIX – нач. XX в., когда с окончательным присоединением Дагестана к России были созданы объективные предпосылки для экономического и культурного подъема края, формирования здесь новых художественных промыслов и ремесел. Вместе с тем, многие ремесла Дагестана, известные в XIX в., возникли в более ранний период (в VIII–XVIII вв.) под влиянием хозяйственных и культурных контактов со странами Закавказья, Ближнего и Среднего Востока¹.

Формирование феномена ремесленного Дагестана на сегодня еще до конца не разгадано и не изучено. Это нетрудно понять, пролистав и первый том двухтомной «Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1. История Дагестана с древнейших времен до XX в» (М.: Наука, 2004), его разделы о развитии хозяйства. Авторы тома пишут о том, что не располагают «прямыми данными» о развитии ремесел и промыслов (см. параграф о развитии хозяйства в XIII –XV вв.), но вместе с тем считают возможным делать выводы «с учетом последующего развития отрасли, а также этнографических данных» [1, с. 237]. Методическая верность таких подходов у нас вызывает сомнения. Иногда за сто лет ремесленная традиция в том или ином центре могла кардинально измениться. Хотя надо признать и то, что ремесленные традиции, как показывает исторический опыт, часто «оживали» через много лет, трансформируясь в новые или похожие на них формы культуры.

¹ Страны, которые входят в регион «Закавказье» – это Азербайджан, Армения, Грузия, в регион «Ближний Восток» - Сирия, Ирак, Турция и др.

Авторы названного обобщающего исследования в выводах, сделанных на основе указанных допущений, отмечают, что в Дагестане еще в XI в. были «крупные центры ремесла», что уже в то время происходила «производственная специализация» ремесел и т.д. [2, с. 208, 333]. Такие «дежурные» выражения можно встретить и в других публикациях, касающихся истории хозяйства VIII–XVIII вв.

Ключевым методом нашего исследования является комплексный подход, соединяющий ряд научных приёмов. Наибольшей ценностью обладают три метода: историко-культурный историко-сравнительный и художественно-описательный. Сущность первых методов сводится к учёту историко-культурного контекста, поскольку ни одно явление не существует без связи с прошлыми традициями и более поздними реалиями, возникшими на их базе. Использование этого метода позволяет увидеть то или иное явление в динамике внутренней эволюции и историко-культурных контактов. Традиционная культура, художественные промыслы и ремесла, народная архитектура и монументально-декоративное искусство – это часть культуры общества, её подсистема.

Историко-сравнительный метод основан на анализе историко-искусствоведческих объектов (изобразительных, декоративно-стилистических, технологических их составляющих) в их хронологическом срезе. Он включает также знание базы артефактов, накопленных в науке и отражающих особенности традиций. Вместе с тем смысл этого метода не сводится к перечислению этих явлений. Напротив, он подразумевает разбор закономерностей, приводящих к появлению тех или иных артефактов, начиная с явного или скрытого запроса общественной потребности на них и заканчивая изучением стилистики вещей, индивидуальных манер работы мастеров прикладного и декоративного искусства в той или иной области художественных промыслов и ремесел.

Работ на данную тему немного; а то, что есть, как правило, ограничивается изучением локальных (узкорегиональных, отраслевых или характерных только для отдельных сел) аспектов, связанных с традиционными промыслами и ремеслами Дагестана. Наиболее интересны наблюдения известного искусствоведа П.М. Дебирова. По его словам, «торговля и культурные связи с соседними странами и народами обогатили местные художественные формы, орнаментальное искусство, навыки и технику резьбы» [3, с. 16].

Результаты

Художественно-ремесленные традиции Дагестана стали формироваться издавна. Об этом свидетельствуют археологические и письменные материалы. Однако формирование многих известных по этнографическим материалам ремесел и промыслов (художественного и нехудожественного профиля), обслуживающих не только этническую округу того или иного центра, но и более широкий многоэтничный по составу населения ареал, думается, надо относить

к эпохе Средневековья (примерно с X века и несколько более раннего времени). Развитие рыночных связей между разными этническими регионами неизбежно приводило к формированию развитых ремесел и промыслов. Поэтому историки культуры сегодня склонны изучать хорошо известные традиции дагестанских художественных промыслов и ремесел не только как локально-этнические, но и как регионального, общедагестанского масштаба явления.

Исследования показывают, что в той же Европе по мере складывания городов в них перемещались многие сложные ремесла: ювелирное и монетное дело, точная металлообработка, оружейное дело, изготовление военного снаряжения и даже ткачество [4, с. 78]. В отличие от Европы на Востоке и после формирования городов в сельской среде устойчиво держались традиции сложных видов ремесла. Кроме того, если в Европе ремесленная традиция еще в Средневековье все более и более начинает тяготеть к профессиональным («ученым») формам искусства и производства, то на Востоке оно все более приобретает черты народных форм, в которых особое место занимает непрерывно бытующая историческая традиция.

К ним можно отнести традиции горской архитектуры и монументально-декоративного искусства, мастерства декоративной резьбы по камню, по дереву, формования штукowych рельефов, орнаментальное искусство арабескового типа, оружейное дело, обработка меди, поливная керамика, ювелирное дело.

А.С. Башкиров в 30-е гг. XX в. впервые начал рассматривать явления прикладного искусства средневекового Дагестана в неразрывной связи с искусством других народов [5, с. 10]. Позже многие исследователи более конкретно стали проследивать связи традиций художественного ремесла народов Дагестана с искусством стран Закавказья, Ближнего и Среднего Востока, России. В их числе кроме названного А.С. Башкирова, были Н.Б. Бакланов, П.М. Дебилов, А.Р. Шихсаидов, С.О. Хан-Магомедов, М.М. Маммаев, А.А. Иванов, З.В. Доде, Э.Г. Аствацатурян, А.Дж. Магомедов.

Ремесла арабо-мусульманского, ирано-мусульманского Средневековья (Азербайджан, Иран, Ирак, Сирия, Турция и др.) составляли, как пишут исследователи, «существенную – и по объему, и по социальной и эстетической роли – область художественной культуры» своего времени [5, с. 277]. Проникновение многих ремесленных традиций мусульманского Востока началось в период утверждения в Дагестане ислама. Резьба по камню, по дереву, штук, орнаментальное искусство, оружейное (огнестрельное оружие) дело,ковка и чеканка по меди, поливная керамика, вышивка шелком и золотыми нитями в Дагестане в этот период во многом были связаны с традициями сопредельных стран. Этот процесс растянулся на тысячелетие (VIII–XVIII вв.). Истоки традиций художественного ремесла Дагестана XIX в. связаны и с древним периодом. Однако наиболее ярко эта связь прослеживается с традициями Средневековья. Поэтому, учитывая цели статьи, мы ограничиваемся этим периодом. В частности, в этом плане интересна история средневекового резного камня конца XIII – начала XV вв. села Кубачи (Зирихгеран). Как пишет исследователь З.В. Доде,

«...Следует согласиться, что в культурном плане Зирихгеран был открыт культурным влиянием извне. Речь идет о монгольской имперской культуре, перед которой не смогли устоять ни Иран, ни Китай. Полагать, что школы мастеров Зирихгерана остались в стороне от этого евразийского явления, означает недооценивать их творческий потенциал». Рассмотрение изображений и сюжетов кубачинского резного камня в культурно-политическом контексте Монгольской империи позволило раскрыть семантику сюжетов, которая в других контекстах выглядит не столь убедительно..., (они) отражают не региональный, а имперский масштаб исторической ситуации, в который был вовлечен средневековый Зирихгеран-Кубачи» [7, с. 85, 184; 8, с. 115].

История художественного ремесла Дагестана – это периоды ярких «вспышек» отдельных традиций и столетия некоторого «застоя», даже угасания художественных достижений во многих видах ремесла. Так, например, многими исследователями отмечается пагубное влияние на развитие экономики и культуры Дагестана арабо-хазарских войн, нашествия татаро-монголов, Тимура, Надир-шаха, эпидемий и стихийных бедствий. В то же время в условиях средневековой экономической «стабильности», преобладания натуральных форм хозяйства непосредственные потери от войн, эпидемий часто были менее значительными по сравнению с прекращением торгово-экономических и культурных контактов в результате противостояния средневековых государств и империй.

В этой связи интересны наблюдения азербайджанского исследователя М.Х. Гейдарова о том, что с конца XVII в. начинается упадок в городской жизни Азербайджана. Упадок объясняется развитием капиталистической мануфактуры в странах Западной Европы и уменьшением значения сухопутной транзитной торговли вдоль западного побережья Каспия. Капиталистическая Европа, освоив технологии производства восточных художественных тканей, керамических изделий, сама начинает торговать ими. В итоге в том же Азербайджане сокращается производство ряда тканей и других товаров, ранее составлявших экспорт. Европейские изделия были лучше и дешевле. Происходит «натурализация ремесленного производства» [9, с. 98]. Такие изменения не могли не влиять и на развитие художественных ремесел в Дагестане. С упадком ремесла в азербайджанских городах падает, например, значение такого известного дагестанского ремесленного и торгового центра, как Дербент. Одновременно ослабевает процесс проникновения в Дагестан традиций художественного ремесла Востока.

Недоучет таких факторов приводит к разбросу мнений и по вопросу периодизации истории художественного ремесла в средневековый период. Так в «Истории народов Северного Кавказа (с древнейших времен до конца XVIII в.)» история культуры [10] рассматривается в рамках таких хронологических этапов: X–XII вв., XIII–XV вв., XV–XVIII вв. Периодизация истории культуры, на наш взгляд, в целом совпадает с периодизацией истории художественного ремесла.

При рассмотрении традиций художественного ремесла исследователь П.М. Дебиров выделял VII–XIV вв. и XV–XVIII вв. (резьба по камню) [4, с. 6], XI–XV и XVI–XVIII вв. (резьба по дереву) [11, с. 238]. В самостоятельный период выделяет X–XVI вв. М.М. Маммаев, касаясь истории развития декоративно-прикладного искусства в целом [12]. Нет единства в периодизации истории культуры и в различных изданиях сводного характера по истории Дагестана [13; 14]. При этом аргументы в пользу выделения тех или иных этапов истории культуры или истории художественного ремесла, к сожалению, в исследованиях приводятся редко.

Не претендуя на решение этой сложной проблемы в целом, отметим лишь некоторые моменты. Известно, что за основу периодизации необходимо брать узловые и масштабные явления той или иной сферы жизни. Так, если рассматривать историю художественного ремесла Дагестана, то таковыми могут быть высокохудожественные памятники резьбы по штуку, камню, изделия бронзового литья, поливной керамики, традиции эпитафического искусства. Многие датированные изделия этих видов ремесла, отличающиеся ярко выраженными художественно-стилистическими признаками, укладываются в хронологические рамки XI–XV вв. и потому могут характеризовать один из средневековых этапов развития ремесла и прикладного искусства. XVI–XVIII вв. в этом плане до сегодняшнего дня остаются малоизученными. Но и здесь XVII в. может считаться этапным, т.к. в этот период заметен рост торговли и культурных связей с Россией, Северным Кавказом.

Обращает внимание и то, что XVI–XVII вв. выделяются некоторым «затишьем» творческих поисков в художественном ремесле. На это обращают внимание и исследователи. Как свидетельствовал А.А. Иванов, именно в эти века «наступает пока не ясный период в истории искусства Кубачи, поскольку мы не имеем какого-либо последовательного ряда памятников XVI–XVIII веков». Одновременно «замирает изобразительная традиция», о причинах которой «трудно судить с достаточной уверенностью» [15, с. 183]. Такая же ситуация и в эпитафическом искусстве. «Как правило, – писал А.Р. Шихсаидов, – в районе отдельно взятого аула памятники XII–XV вв. (речь о надмогильных памятниках – М.А.) сохранились в значительно большей степени, чем за последующие два века». Исключение, по его словам, представляют лакские села Кумух и Хури [16, с. 6].

К XVI в. приходят в упадок яркие традиции поливной керамики Дербента [16]. Меняется характер и неполивной керамики того же центра. Орнаментация на столовой неполивной керамике из культурных слоев послемонгольского Дербента почти полностью отсутствует, в то время как неполивные кувшины домонгольского времени покрывались самым разнообразным орнаментом. Заметна также унификация форм изделий, исчезновение ряда видов сосудов, бытовавших ранее. Таким образом, в XVI в. и в производстве неполивной посуды Дербента наблюдается явный спад [17, с. 119; 18, с. 126, 140].

После нашествий Тимура (конец XIV в.) исчезли многие центры керамического производства на севере Дагестана [19, с. 143].

В XVI–XVII вв. ослабевают культурные контакты Аварии с Грузией. Ранее, когда Грузинское царство достигло высокого уровня культурного, политического и экономического развития, эти контакты были значительными.

Объяснение упадка художественного ремесла в XVI–XVII вв. может быть найдено в особенностях истории искусства, развитие которого часто обуславливается закономерностями становления, развития и упадка отдельных художественных школ. Как указывали историки искусства Т.А. Пугаченкова и Л.И. Ремпель, «пути искусства идут порой вне прямой связи с политическими ситуациями» [20, с. 207]. То же можно сказать, касаясь связи закономерностей истории художественной культуры и экономики.

При изучении этой проблемы необходимо обратить внимание и на то, что в XVI–XVII вв. произошла натурализация хозяйства горной зоны Дагестана, возросла замкнутость сельских общин и целых микрорегионов. Более того, в этот период усиливаются набеги дагестанских владетелей на соседние регионы. Косвенным результатом этих процессов было расстройство торговых контактов мирного населения, рост риска торговых операций [21, с. 148, 149; 22, с. 167]. Все это не могло не отражаться на уровне культурного развития Дагестана. Центробежные процессы общественного развития, характерные для XVI–XVII вв., все более изолировали край от процессов интеграции хозяйственной и культурной жизни, характерных для многих регионов этого периода.

При объяснении причин упадка в развитии художественного ремесла в XVI–XVII вв. несколько иначе надо оценивать и процессы культурного развития, связанные с распространением ислама и его культуры. В этот период завершается процесс исламизации Дагестана. При этом внимание населения усиливается на идеологической стороне общественной и частной жизни. Отсюда легко объясняются многие тенденции в развитии художественного ремесла. Так, забывается изобразительная традиция прикладного искусства². Даже яркая декоративность арабескового узора может в этот период восприниматься как нарушение канонов ислама. Примат ценностей религиозного характера стал закономерностью в развитии культуры Дагестана в XVI–XVII вв. В итоге развитые до этого виды прикладного искусства уходят на второй план общественного сознания. Даже расцвет «шамхальского» орнаментального стиля [5, с. 50, 51] в художественной резьбе надмогильных камней у лакцев, наблюдаемый в этот период, был бы невозможен, если бы не многочисленные надписи, занимающие в композициях памятников главное место [5, с. 35]. Мелкое узорочье в этих работах является всего лишь дополнением каллиграфического убранства. То же можно сказать и о графике, декоративных элементах рукописной книги этого периода.

Ярким звеном традиционной исторической культуры Дагестана была архитектура и монументально-декоративное искусство его горной зоны. По словам ис-

2 Возможно, к этому периоду надо отнести и порчу изображений животных, людей в произведениях резьбы по камню сел. Кубачи. Хотя, по другим данным, это могло произойти в более поздний период, в первой половине XIX в.

следователя С.Д. Сулименко, например, «башенное жилище и различные типы башенных сооружений горцев Северного Кавказа предстают одновременно и как региональные, и как общечеловечески значимые проявления народной культуры»³. Такое же значение имели и другие явления горской архитектуры.

При этом исторически горская архитектура Дагестана не была застывшим явлением. Так, круглые башни встречаются главным образом лишь в Дагестане, имевшем, как и Закавказье, контакты с передней Азией. Круглая форма башни имела преимущество перед прямоугольной. Стенобитные машины срезали квадратную башню, выбивая ее угловые камни. Кроме того круглая башня была удобнее прямоугольной и для ведения из нее кругового обстрела⁴.

В XVI–XVII вв. претерпел существенные изменения жилой дом горцев Дагестана. Отражая этапы дробления семьи, однокамерное жилище древности начинает постепенно дробиться на отдельные помещения. Во многих случаях древнее жилое помещение надстраивается точно таким же вторым помещением для отделившейся части семьи. Благодаря международным связям происходит проникновение в горы Дагестана и новых, заимствованных, приемов домостроения. Влияние новых связей сказывается на всех сторонах архитектуры, начиная с самого факта заимствования представителями элиты чужих архитектурных обычаев в устройстве жилища и заканчивая новыми типами сооружений. В убранстве новой парадной комнаты появляются пристенный очаг, полки с парадной посудой, ниши, крытые паласами и коврами нары и прочие атрибуты интерьера, свойственные народам Востока [23].

В Средневековье в Дагестане развернулось строительство культовых мусульманских сооружений – мечетей и минаретов, а также мадраса, архитектура которых была во многом заимствована из культур Ближнего Востока. Коренные изменения в народной архитектуре Дагестана происходят после Кавказской войны. Исчезают многие местные архитектурные особенности. Постепенно формируется единый тип жилища, охватывающий весь Дагестан⁵.

При изучении истории художественных промыслов и ремесел Дагестана большое значение приобретает исследование влияния профессиональной городской ремесленной традиции на формирование народных сельских традиций ремесла. В современном искусствоведении сформулированы критерии такого различия. Они позволяют глубже оценить явления художественного ремесла, уяснить различия исторических корней двух традиций. Профессиональное искусство, основанное на традициях специального образования, больших региональных художественных стилей, обслуживания элиты общества, принципиально отличается от народного, с его фольклорностью, опорой на

3 Сулименко С.Д. Архитектура в традиционной культуре горских народов Северного Кавказа. Ростов-на-Дону. 2000. 426 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/arkhitektura-v-traditsionnoi-kulture-gorskikh-narodov-severnogo-kavkaza> (дата обращения 25.08.2021)

4 Боевые и сторожевые башни Дагестана. URL: <https://avarsky.ru/blog/boevye-i-storozhevye-bashni-dagestana-nepristupnost-2-chast> (дата обращения 25.08.2021)

5 Этническая архитектура Дагестана. Электронный ресурс. Доступно по ссылке: <http://www.moidagestan.ru/news/articles/44700>

народность традиции, семейными формами передачи мастерства, ориентацией на создание вещей, необходимых для широких слоев общества и для очень конкретных, утилитарных нужд. Нередко народные мастера вдохновлялись «высоким стилем» восточных форм, технологий, по-своему переосмысливали и перерабатывали их. Со временем развитые традиции народного искусства стали привлекать внимание и элиты общества. В этом заключалась диалектика истории искусства.

В истории дагестанского художественного ремесла Средневековья многие явления действительно связаны с искусством профессиональных городских ремесленников. В VIII–X вв. во многих центрах Дагестана появляются не характерные для традиций его предшествующего периода произведения ремесла, художественные стили. Последние легко сравнимы с искусством Закавказья, Ирана, Средней Азии этого же времени. Так, в VIII в. начинают формироваться традиции поливной керамики в Дербенте, профессиональный характер которых не вызывает сомнений у исследователей [24]. Дело в том, что с самого начала появления здесь этих традиций они обнаруживают тесную связь с аналогичными традициями городских центров раннесредневековой эпохи арабского Востока.

Период X–XV вв. характеризуется исследователями как время активного проникновения в Дагестан ремесленной культуры Ближнего Востока и Средней Азии [16, с. 314], а также Закавказья (Азербайджан, Грузия). Арабоязычная письменность, традиции орнаментальной культуры и культового строительства, многие технологии и формы изделий художественных ремесел, так или иначе, связаны с этими регионами. Проникновению этих традиций во многом способствовали профессиональные школы ремесленников. Еще А.С. Башкиров писал о том, что высокоразвитое камнерезное искусство Дагестана, характерное для его южной части (Кубачи и др.), не является сугубо народным [11, с. 11]. Позднейшие материалы и исследования способствовали уточнению его датировок, но не самой идеи. Действительно, кубачинский резной камень XIV в. – первой половины XV в. выделяется яркостью, разработанностью композиций, декора и даже форм, отсутствием ранних эволюционных звеньев [25, с. 172]⁶. Поэтому несомненна связь этой традиции с искусством профессиональных мастеров, находившихся под влиянием городского средневекового искусства.

Под влиянием профессиональных ремесленных традиций Закавказья и Ближнего Востока в Позднем Средневековье в Дагестане развиваются и многие декоративные технологии ювелирного дела (насечка, чернь, гравировка, вышивка и др.). В частности, в том же сел. Кубачи получают развитие разнообразные виды черни и гравировки. У историков искусства нет еще прямых фактов, тем не менее Е.М. Шиллинг правильно подметил, что «все многочисленные виды техники кубачинского гравировщика представляют собой до

6 А.А. Иванов пишет, что эволюционный ряд в пределах того же периода надо определять «по характеру заполнения фона надписей растительным орнаментом: на ранних плитах его меньше». Но его мнение не подкрепляется датированным материалом.

такой степени сложный комплекс, так срослись, сплелись в одно стройное и органическое целое, что в самом этом факте нельзя не усмотреть, так сказать, монолитности данного элемента культуры. Другими словами, я полагаю, что тут нельзя считать одни приемы заимствованными, другие местными, одни более старыми, другие более новыми ... Все эти признаки в одинаковой мере приложимы и неприменимы к кубачинской гравировке в силу того, что круг аналогичных очагов мастерства когда-то был неизмеримо шире; в силу того, что очаги эти никогда нельзя было рассматривать изолированно одни от других, все они брали и давали, и каждый из них жил и перерабатывал; в силу того, наконец, что описанные нами выше работы не могли создаваться на коротком промежутке времени, – все они стары, но они же и молоды, так как не застыли, не окаменели, а неуклонно из поколения в поколение видоизменяются, – видоизменяются и на наших глазах» [26].

«Изделиями мастеров профессиональных школ всегда были, – писал искусствовед П.М. Дебиров, – столбы дагестанских мечетей». Да и «декор архитектурных форм культовых сооружений мастера вначале вырабатывали на основе образцов, заимствованных из более совершенного искусства» [11, с. 75]. По наблюдениям того же исследователя, деревянные столбы мечетей Центрального и Южного Дагестана, деревянные двери мечети в известном дагестанском селе Калакорейш, мечетей в селениях Тамма и Тпиг, датируемые XI–XV вв., надо также относить в разряд произведений профессионального искусства, испытавшего «значительное влияние современного ему городского искусства». Традиции последнего «весьма заметны в относящихся к XI–XIII вв. дагестанских памятниках монументально-декоративного искусства, резьбы по штукатурке, камню и дереву» [11, с. 41, 42]. Поэтому не случайна и закономерность, что основные дагестанские памятники с растительным типом орнамента относятся «к зрелому Средневековью». Они, по словам П.М. Дебирова, «легко сравнимы с аналогичными памятниками искусства народов сопредельных с территорией Дагестана и с памятниками Средней и Передней Азии» [27, с. 35].

Тесная связь с профессиональными школами Средневековья выявляется и при изучении традиций художественного металла. Сохранились изделия бронзолитейного производства XII–XV вв. из сел. Кубачи. По мнению А.Р. Шихсаидова, они могут быть связаны с именем «прибывших в Дагестан из Мерва мастеров по медному литью (тюрков по этнической принадлежности)» [16, с. 404]. Об этом, на его взгляд, свидетельствует кунья «Марвази», профессиональное звание мастера «саффар» – «медник» [16, с. 432]. XI–XII вв. – период усиленного проникновения тюрков в Дербент.

К аргументам А.Р. Шихсаидова о связи этой традиции с активным проникновением тюркско-сельджукского населения в Дагестан надо добавить и то, что ряд элементов, образов декоративной резьбы по камню кубачинцев XIII–XV вв. обнаруживает прямую связь с искусством кочевников, в том числе тюрков-сельджуков, которые стали переносчиками многих сасанидских мотивов по степям Евразии. Так, например, с их помощью мотив пропущенного между

ногами хищника хвоста с пальметтой или лепестками на конце, или хищник с поднятым над спиной хвостом широко распространяется в восточном искусстве XI–XII вв. на Руси, в романском искусстве [28, с. 198]. Эти мотивы – один из характерных элементов декоративной стилизации образов хищников в художественной резьбе и бронзовом литье Кубачи XII–XV вв. Учитывая общность этих образов в бронзовом литье (более ранние) и резьбе по камню нельзя исключать то, что в Кубачи появление этих традиций связано с одной школой ремесленников-профессионалов.

Взаимосвязь профессиональной и народной традиции ремесла часто зависела от пределов сложности технологических традиций. С повышением технологичности ремесла уменьшалась вероятность заимствования его традиций. Так было в стеклоделательном производстве. Стеклоделие в средневековый период было «специфическим видом городского ремесла» [29, с. 134]. «Городским» осталось и яркое искусство резьбы по штуку XI–XII вв., от которой сохранились выразительные произведения декора [30]. Оно также не оставило следов в народной традиции⁷.

Процессы влияния прикладного искусства городских центров мусульманского Востока эпохи Средневековья были опосредованы таким известным центром ремесла и торговли, каким был Дербент. Не случайно основной круг произведений ремесла этой эпохи, известных сегодня исторической науке, выявлен в зоне, которая по свидетельству письменных источников, была тесно связана с Дербентом. Здесь же еще в X–XI вв. сформировались «профессиональные ремесленные корпорации» [31, с. 161], что свидетельствует о масштабах и характере ремесленной традиции города.

Школы профессиональных ремесленников оказали большое влияние на народное мастерство. Народные мастера перенимали опыт городских мастеров, подражали их «высокому» стилю. С другой стороны, многие из городских ремесленников оседали на постоянное жительство в местах, куда они были приглашены для работы, осваивали фольклорное мышление, характерное для народных мастеров, заимствовали образы и другие художественные решения из их творчества. Так закладывались основы высокоразвитых традиций народного прикладного искусства Дагестана.

Историческая тенденция усиления народных традиций в художественном ремесле Дагестана, ставшая особенно заметной с XVI в., ярко проявлялась в характере создаваемых изделий. Известно, что народность традиций искусства выражается в том, что ремесленники создают, как правило, изделия, доступные и необходимые для своей среды, для широких слоев общества [32, с. 224].

К сожалению, еще слишком мало датированных произведений художественного ремесла, чтобы составить полное представление об особенностях потребления таких изделий в массовой среде до XIX в. Сохранившиеся изделия раннего

⁷ «Лепной настенный рельеф», встречающийся у всех народностей нагорного Дагестана [30, с. 14], как можно судить по материалу, технике исполнения, более архаичен и ближе как вид искусства к керамическому делу с его приемами лепки из глины. Надо также отметить, что «резной штук не получил широкого развития и на Кавказе в целом» [29, с. 159].

периода единичны, их сохранность в основном обусловлена их назначением (украшение мечети, намогильная плита). Изделия ремесла, бытовавшие в массовой бытовой среде, или не сохранились, или, возможно, их место в ней было незначительно. Письменные свидетельства XVII–XVIII вв., зафиксировавшие лишь традиции сукноткачества, оружейного дела дагестанских мастеров, свидетельствуют в пользу последней версии. В тот период эстетическое пространство народного быта было еще узким.

XIX – начало XX в. стало временем особого развития народных традиций художественного ремесла Дагестана. Этот расцвет отчасти был подготовлен предшествующими столетиями. В то же время особую роль сыграли общественно-политические процессы этого времени. Они связаны с присоединением Дагестана к России, проникновением новой культуры, началом развития новых капиталистических отношений. В сфере культуры новые явления могут быть охарактеризованы как «дагестанское Возрождение XIX в.», понятием, введенным в научный оборот академиком Г.Г. Гамзатовым. Возрожденческие процессы характеризовались общей демократизацией культуры, повышенным интересом к человеку, его повседневному быту, земному бытию в целом [33, с. 187].

Главным источником творческих поисков народных мастеров XIX в. стали художественные традиции предшествующего периода. Можно сказать, что точно так же, как в литературах XIX в. происходит поворот от арабского к дагестанским языкам, так и в искусстве художественных ремесел усиливается интерес к собственным достижениям раннего периода. Это хорошо заметно на материалах резьбы по дереву, камню, бронзового литья, оружейного дела, керамики, ювелирного дела. Наиболее ярко это проявилось в орнаментальном искусстве.

В этой связи интересны наблюдения культурологов, изучающих европейское искусство XIX в. И здесь в XIX в. в сфере архитектурных искусств (зодчество, художественные ремесла, художественная промышленность) господствуют различные формы декоративного эклектизма, которые вытесняются во второй половине столетия модерном. В ярком виде этот стиль проявился в орнаменте, получившем «небывалую самооценку». Безмерное насыщение поверхности вещей и сооружений орнаментальным декором становится главным смыслом украшения. По мысли Д.В. Сарабьянова, «украшение перестает служить чему-то, что оно должно украшать, и в самом себе ищет конечную реализацию» [34, с. 132].

Сравнивая процессы, происходившие в европейском искусстве, с материалом дагестанских художественных ремесел второй половины XIX – нач. XX в., мы обнаруживаем удивительную общность многих явлений. Можно, конечно, утверждать, что в Дагестане «многоголосие» декора изделий XIX в. питается глубокой исторической традицией, а в Европе основой орнаментального искусства модерна становятся разные исторические стили. Однако существо сходства явлений от этого не уменьшается. Объяснение этому может быть найдено в типологической общности признаков, связанных с демократизацией культуры в эпоху капиталистического развития XIX в.

Демократизм народного ремесла проявился и в росте числа и разнообразия художественных форм. XIX в. дает обилие художественных решений бытовых изделий. Мерки, ступки, поставцы, ящички для соли, надгробные плиты, всевозможные украшения костюма, оружие привлекают зрителя большим числом вариантов одной и той же модели. Варьирование традиционной (канонической) формы – одна из характерных черт народного искусства.

В XIX в. растет потребление изделий художественного ремесла. Несмотря на некоторый эклектизм этих комплексов (горцы для «красоты» развешивают яркие привозные ткани, расставляют на полках фарфоровую посуду и т.д.), они развивают эстетическое чувство, формируют ценностное отношение к художественной стороне быта. Меняется интерьер и внешний вид мечетей. Интерьер их, например, становится более эстетичным, ярким, нарядным. Разбогатевшие дагестанцы дарят или завещают мечетям ковры, светильники, другое имущество, необходимое для их интерьеров. Строятся новые или реставрируются старые здания мечетей с использованием дорогостоящей кладки и декоративно отделанных вставок.

В развитии народного художественного ремесла XIX в. значительна роль нарождающейся новой элиты, которая часто выступает носителем развитых эстетических взглядов. Новая элита в отличие от старой (феодалской верхушки и др.) ближе к народной культуре, у нее шире кругозор, богаче эстетические представления.

Многие исследователи справедливо подчеркивают, что с присоединением к России Дагестан приобрел широкий рынок для мелкотоварного ремесленного производства. Широкий выход на этот рынок стал одной из основных предпосылок бурного развития художественных ремесел во второй половине XIX в. и особенно в конце XIX – начале XX в.

При этом признаны неточными оценки о том, что в пореформенный период (1860–1890-е годы) якобы наблюдался упадок ремесленного производства на Кавказе, так как изделия народных мастеров не выдерживали конкуренции с более дешевыми фабричными товарами [35, с. 265]. Действительно, капиталистическое производство второй половины XIX в. с его фабричными технологиями и широким разделением труда во многих странах за небольшой период времени вытеснило с рынка продукцию ремесленников.

В то же время при изучении ремесел этого периода нужна конкретность анализа и учет исторических особенностей. Материал показывает, что художественно-ремесленное производство того же Дагестана в пореформенный период получило сильный импульс для развития. Так, на всем Северном Кавказе в эти годы стал расти спрос на ставшие популярными дагестанские медные, и даже кузнечные, изделия. В начале 80-х годов XIX в. дагестанские кузнецы со своими изделиями появились даже в Кабарде. Их изделия – стремяна, пряжки для стремян и подпруг, удила, уздечки – были, по наблюдениям того времени, «значительно дешевле кабардинских» [36, с. 165].

В 1880–1890-е годы широким спросом на всем Кавказе стали пользоваться дагестанские ювелирные украшения, ковры, керамика. Даже после широкого распространения в быту фабричной посуды дагестанские медники, пользуясь дешевым заводским прокатом, продолжали активно торговать своими изделиями. Рос спрос и на другие изделия художественного ремесла. При этом, как писал деятель Кавказского кустарного комитета А.С. Пиралов, с дагестанскими «коврами, паласами, сукнами, серебряными и медными предметами не могут конкурировать фабричные изделия ни по качеству, а в некоторых случаях даже по цене» [37, с. 199].

Ярким примером развития художественных промыслов Дагестана в конце XIX в. был растущий экспорт дагестанских ковров в Европу. К сожалению, нам не удалось выявить статистические сведения, которые характеризовали бы этот процесс полно. Но отмеченную тенденцию можно проиллюстрировать косвенными материалами, собранными в начале XX в. в соседнем с Дагестаном Кубинском уезде Бакинской провинции. Здесь в начале 30-х годов XIX в. ежегодно изготавливалось на продажу всего 850 ковров и 1700 паласов. В конце века из этого уезда ежегодно вывозилось около 15420 штук ковровых изделий [38, с. 4; 39]. В этой продукции значительную часть составляли работы дагестанских мастериц, которые через посредников попадали на рынок азербайджанского г. Куба.

В то же время надо отметить и неоднозначность этих процессов. Развитие капитализма в России приводило к тому, что фабричные товары все же вытесняли продукцию ряда кустарных промыслов. В этих условиях одни мастера разорялись, другим приходилось работать быстрее, изыскивать менее трудоемкие технологии и приемы. Вот почему «некоторые виды художественной продукции сменяются на менее трудоемкие, убыстряющие процесс производства изделий». Однако «было бы неверно видеть в этих процессах только упадок народного искусства. Кризис одних его видов сочетается с развитием других» [40, с. 13]. Эти наблюдения исследователей наглядно подтверждаются на дагестанском материале. Так, к примеру, в ряде художественных промыслов края, как и во многих русских, вместо пластических, трудоемких решений декора распространялись менее трудоемкие роспись (в гончарном деле Сулевкента, Джули, Балхар и др.), штриховая гравировка (в медночеканном деле аварцев, лакцев). В ювелирном деле мастера вместо сложной и дорогой насечки золотом стали чаще использовать гравировку с чернью, а вместо вставок камней-самоцветов – дешевые цветные стекла и пасты.

В художественной обработке дерева распространилась пропильная резьба с растительным орнаментом, которая легче выполнялась, чем традиционная. В камнерезном искусстве, как правило, стал использоваться только мягкий песчаник, облегчающий работу мастера. А в вышивке вместо трудоемкой технологии «вприкреп», стали активно применяться более легкие «тамбурный шов», вышивка гладью («базарная вышивка»).

На развитие ремесел в конце XIX в. влияло, прежде всего, то, что в сфере потребления художественных изделий населением городов до начала XX в.

сохраняется традиционный быт. Отсюда и устойчивый характер ориентации горожан на приобретение изделий народных мастеров, да и конкуренция им со стороны фабрично-заводской промышленности часто отсутствовала. Вот почему в 1900-е гг. даже ювелиры Житомира были заинтересованы производить так называемые «кавказские изделия»: пояса, пряжки, флаконы, ножи и др. Эти изделия украшались черневым узором, похожим на кавказский орнамент. Сбывались они на Кавказе, где торговцы выдавали их за продукцию местных мастеров. Изделия с гравировкой и чернью в характерных для кавказских мастеров традициях изготавливались и в Новочеркасске, и в Петербурге [41, с. 34, 35, 36].

Дагестанские мастера, живя годами в местах отходничества, перенимали у народов Северного Кавказа, русских мастеров С.-Петербурга новые декоративные технологии. Под влиянием северокавказских мастеров в орнаменте ювелирного искусства дагестанских ювелиров появляются новые узоры. Дагестанские мастера широко использовали декор филигрании-паутинки армянских мастеров.

В начале XX в. под влиянием российского ювелирного искусства в традиционное ювелирное дело Дагестана также проникают некоторые промышленные технологии. Так, в первой половине XIX в. в столичных городах России трудоемкая чеканка стала вытесняться механической штамповкой с использованием гравированных стальных пластин. Вместо золочения «через огонь» начинает применяться золочение гальваническим способом.

В 1910-е годы в Дагестане появились первые вальцовочные станки, которые позволили заменить трудоемкую ручную проковку серебряных листов. Уходит в прошлое специальность ковачей, которые проковывают в листы литейные болванки серебра. Мастера научились гравировке стальных валков, пластин, с помощью которых они стали получать узорчатые детали серебряных изделий. Дагестанские мастера и в прошлом использовали несложные штампы для изготовления подвесных деталей, накладок, но эти приемы не имели самодовлеющего значения. В новый период интерес к этим приемам значительно возрастает. В условиях рыночных отношений это было неизбежным. Стремление ускорить техпроцесс, удешевить изделие толкает многих мастеров к упрощению декора, к широкому применению штампа.

Под влиянием дизайна фабричных художественных изделий значительно расширяется ассортимент ювелиров. Благодаря расширению рынков медного проката российских заводов дагестанские мастера расширяют производство медных водоносов, которые вытесняют гончарную посуду. Появляются и другие новые промыслы и художественно-ремесленные производства. Многие ювелиры копируют, перерабатывают фабричные формы изделий, украшают их дагестанским орнаментом, декоративными техниками. Значительное развитие получает сувенирное производство (изготовление вещей для «подарка», «на память»). Городская жизнь России воспитывает новые представления об эстетике и назначении бытовой вещи.

Таким образом, после присоединения Дагестана к России влияние восточных стран на развитие дагестанского ремесла уступает место культурному влиянию городов Закавказья, Северного Кавказа, столичных центров России.

Советская эпоха с монополией внешней торговли, ограничением частного производства и инициативы, а также резким сокращением выездов населения за границу не могла способствовать развитию традиционных художественных промыслов [42, с. 49–56]. Но кооперирование мастеров и создание художественных артелей в ряде центров народных промыслов в 1920-1930-е гг. в Дагестане дали определенную перспективу для развития народного мастерства. В ряде центров художественные промыслы сохранялись в форме небольших полуполюгальных производств. В художественных артелях, которые в начале 1960-х гг. были преобразованы в государственные комбинаты и фабрики, были созданы творческие лаборатории, где для небольшой группы талантливых мастеров были созданы благоприятные условия для свободного творчества. Однако практика таких участков была привязана к идеологическим ориентирам власти. Создание «пышных» (с обилием декора и ювелирных приемов отделки) изделий, призванных средствами ювелирного искусства «восславить» партийных и советских вождей, «достижения пятилеток» стали их главным ориентиром, своеобразным социальным заказом вышестоящей организации (от лица власти) для предприятия.

В артелях, фабриках и комбинатах народных промыслов были созданы условия и для заимствования художественных традиций, технологий, ассортимента изделий других центров народного искусства страны. Так, ковроткацкие традиции Дагестана стали базой для развития ковровых промыслов (в форме ковровых фабрик) многих городов Северного Кавказа. Дагестанские мастера переняли из других промыслов СССР ажурную и скульптурную резьбу по кости, рогу, вырубные штампы, набойку, простой гравированный декор («дрожировка»), синтетические нитки.

При изучении роли историко-культурных связей Дагестана с соседними регионами в формировании его художественных ремесел значение имел и опыт изучения лексики местных языков. Очень много такой лексики в кубачинском языке. Эту лексику активно начал изучать языковед А.А. Магомедов. В качестве примеров заимствований он называл такие слова кубачинского языка, как *накъиш, уста, шагир, яракъ, санигъят, матяхI, къалип, мангъал, лямташ, мина, сагъре, пинд, тахта, парчин, тия, къум, лулла, тутия, пиргер, чагъ, мискъал, алмас, якъут, зумрут, жавгъар, садап, пируза*. Эти слова пришли в кубачинский язык из иранских, арабского, тюркских языков.

Нами выявлен ряд и других слов. Среди них наименования художественных тканей и драгоценных камней: *калхана парча* («кархана» – крупная ремесленная мастерская в Иране, Азербайджане), *ляйлулла къакъа* (перс. «лал» – рубин), *юсрулла шумиш* (араб. «юсру» – янтарь), *забрабла уге* (перс. «зербафт» – парчовая ткань), *хIялале* (араб. хIарирун – шелк), *дараэ, къанават дараэ, къанават дараэ* (от перс. слов, обозначающих виды шелковых тканей). Приведем и

другие примеры. Слово *мазгай* (есть кубачинские антропонимы *Мазгархъал*, *Мискарчихъал*) является производным от перс. «мискар» медник; *танакар* – от перс. «денекар» филигранщик; *пумле* (трубочка для ручного поддува при пайке) – от перс. «буте» тигель. Из азербайджанского языка, вероятно, проникли в кубачинский язык слова-иранизмы: *туп* (антропоним Тубчихъал) пушка; *тупанг*, *тупанча* огнестрельное ружье, пистолет. Немало слов в кубачинском языке, проникших из других тюркских языков. Возможно, из их числа слова *игъвла* шабер, *дулган* горн, *уг* (*уг дедка*) стрела (боевой лук).

В кубачинском языке есть заимствования, проникшие и из русского языка. В XVII–XVIII вв. проникло слово *маскав* (*накъиш*) – композиция узора «московский узор». Из русского языка в XIX в. было заимствовано кубачинцами слово *шушка* – пашка. В советское время появились слова химия, *нейзильбер*, изготавливаемый здесь же в Кубачи путем добавления в латунь никеля; *пункла* нож-финка; *къанав-дуп* разновидность гравировочного резца от слова «канав-резец» и др. [43, с. 535–536].

Обсуждение

Традиционное прикладное искусство, или традиционные художественные промыслы и ремесла, сегодня в условиях глобализации хозяйственной и культурной жизни отходит в прошлое. Но сохраняется устойчивый интерес к его этнокультурным истокам, к этнической идентичности многих его явлений (чернь, ручная гравировка, филигрань и др.). Потому сегодня актуализировалось не только его изучение, но и возрождение, сохранение в производственной сфере, в быту его составляющих. И особенно все это важно для развития культуры малочисленных народов России.

Искусствоведы, культурологи должны учитывать всё это в своей дальнейшей научной деятельности. Сохранение и развитие традиционных ремесел должно стать предметом широкого и конкретного в плане перспектив их возрождения обсуждения.

Заключение

Таким образом, в статье показана роль историко-культурного влияния на формирование и развитие традиционных промыслов и ремесел Дагестана в контексте историко-культурных контактов со странами Закавказья, Ближнего Востока и России. Это влияние прослеживается на протяжении более чем тысячелетнего периода. Благодаря инициативности и таланту дагестанских мастеров художественные ремесла Дагестана во второй половине XIX – начале XX в. стали феноменом кавказского и российского масштаба. В советское время наблюдался упадок ряда художественных ремесел Дагестана. Он был связан

с запретительными мерами власти на использование драгоценных и цветных металлов, на организацию даже малых частных предприятий и др., отсутствием легальных рынков сырья и изделий для индивидуально работающих мастеров. Традиции художественных промыслов получали развитие только в художественных артелях и госпредприятиях страны. Распад СССР, восстановление рыночных отношений способствовали возрождению традиционной культуры народных промыслов. В итоге художественное ремесло Дагестана вновь стало одним из ярких явлений самобытности культуры региона, сохраняющим свою актуальность как экономическое и художественное явление.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История Дагестана с древнейших времен до XX в. М.: Наука, 2004.
2. Истории Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т.1.
3. Деби́ров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.
4. Сванидзе А.А. Деревенские ремесла в средневековой Европе. М., 1986.
5. Деби́ров П.М. Резьба по камню в Дагестане. М., 1966.
6. Художественная культура в докапиталистических формациях. Структурно-типологическое исследование. Л., 1984.
7. Доде З.В. Кубачинские рельефы: Новый взгляд на древние камни / науч. ред. М.С. Гаджиева. М.: Памятники исторической мысли; Ставрополь: ГУП «Наследие», 2010.
8. Магомедов А.Дж. Рецензия на книгу З.В. Доде «Кубачинские рельефы. Новый взгляд на древние камни» // Вестник Дагестанского научного центра. 2010. № 39. С. 114-115.
9. Гейдаров М.Х. Социально-экономические отношения и ремесленные организации в городах. Азербайджана в XIII-XVII вв. Баку, 1987. С. 98.
10. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
11. Деби́ров П.М. Резьба по дереву в Дагестане. М., 1982.
12. Маммаев М.М. Декоративно-прикладное искусство Дагестана. Истоки и становление. Махачкала, 1989.
13. История Дагестана. Курс лекций. Махачкала, 1992.
14. Магомедов Р.М., Магомедов А.Р. История Дагестана. Махачкала: 1994.

REFERENCES

1. *History of Dagestan from ancient times to the twentieth century [Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do 20 v.]*. Moscow: Nauka, 2004. (In Russ)
2. *History of Dagestan from ancient times to the present day [Istorii Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dnei]*. Vol. 1. (In Russ)
3. Debirov P.M. *Wood carving in Dagestan [Rez'ba po derevu v Dagestane]*. Moscow, 1982. (In Russ)
4. Svanidze AA. *Village crafts in medieval Europe [Derevenskie remesla v srednevekovoy Evrope]*. Moscow, 1986. (In Russ)
5. Debirov P.M. *Stone carving in Dagestan [Rez'ba po kamnyu v Dagestane]*. Moscow, 1966. (In Russ)
6. *Artistic culture in pre-capitalist formations. Structural-typological study [Khudozhestvennaya kul'tura v dokapitalisticheskikh formatsiyakh. Strukturno-tipologicheskoe issledovanie]*. Leningrad, 1984. (In Russ)
7. Dode ZV. *Kubachi reliefs: A new look at ancient stones [Kubachinskie rel'efy: Novyy vzglyad na drevnie kamni]*. M.S. Gadzhiev (ed.). Moscow: Monuments of historical thought; Stavropol: State Unitary Enterprise "Heritage", 2010. (In Russ)
8. Magomedov AJ. Book review by Z.V. Daudet "Kubachi reliefs. A new look at ancient stones" [Retsenziya na knigu Z.V. Dode «Kubachinskie rel'efy. Novyy vzglyad na drevnie kamni»]. *Herald of the Dagestan Scientific Center*. 2010, 39: 114-115. (In Russ)
9. Geydarov M.Kh. *Socio-economic relations and craft organizations in cities. Azerbaijan in the 13th-17th centuries [Sotsial'no-ekonomicheskie otnosheniya i remeslennyye organizatsii v*

15. Иванов А.А. О датировке кубачинских памятников // Искусство Кубачи. Л., 1976.
16. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана. М., 1984.
17. Гамзатов Г.Г. Поливная керамика Дербента XIII–XVI вв. // Керамика древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1981.
18. Гамзатов Г.Г. Неполивная керамика Дербента XIII–XVI веков // Древние промыслы ремесла и торговля в Дагестане. Сб. статей. Махачкала, 1984.
19. Магомедов А.Р. Керамическое производство в средневековом Дагестане (XV–XVII вв.) // Древние промыслы, ремесла и торговля в Дагестане. Махачкала, 1984. С. 141–147.
20. Пугаченкова Т.А., Ремпель Л.И. Очерки искусства Средней Азии. Древность и средневековье. М., 1982.
21. Русско-дагестанские отношения в XVIII–нач.XIX вв. Сб. документов. М., 1988.
22. Дагестан в известиях русских и западноевропейских авторов XIII–XVIII вв. / сот. В.Г. Гаджиев. Махачкала, 1992.
23. Исмаилова А.М. Культура и искусство Дагестана. Махачкала: ДГУНХ, 2016.
24. Кудрявцев А.А. Поливная художественная керамика Дербента XIII–XX в. // Народное декоративно-прикладное искусство Дагестана. Махачкала, 1979.
25. Иванов А.А. (сост.) Искусство Кубачи. Л., 1976.
26. Шиллинг Е.М. Кубачинцы и их культура. Историко-этнографические этюды. М., Л., 1949. Переиздано: Махачкала, 2012.
27. Дебиров П.М. Истоки орнамента растительного стиля // Народное декоративно-прикладное искусство и современность. Махачкала, 1979.
28. Федоров-Давыдов Г.А. Искусство кочевников и Золотой Орды. Очерки культуры и искусства народов Евразийских степей и золотоордынских городов. М., 1976.
29. Кудрявцев А.А. Феодальный Дербент: Пути и закономерности развития города в VI – середине XIII в. М. : Наука, 1993. - 320 с.
30. Дебиров П.М. Архитектурная резьба Дагестана. М., 1966.
31. Кильчевская Э.В., Иванов А.С. Художественные промыслы Дагестана. М.: КОИЗ, 1959 г.
- gorodakh. Azerbaydzhana v 13-17 vv.]. Baku, 1987. p. 98.
10. *History of the peoples of the North Caucasus from ancient times to the end of the XVIII century [Istoriya narodov Severnogo Kavkaza s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.]*. Moscow, 1988. (In Russ)
11. Debirov P.M. *Wood carving in Dagestan [Rez'ba po derevu v Dagestane]*. Moscow, 1982.
12. Mammaev M.M. *Decorative and applied art of Dagestan. Origins and formation [Dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana. Istoki i stanovlenie]*. Makhachkala, 1989. (In Russ)
13. *History of Dagestan. Lecture course [Istoriya Dagestana. Kurs lektsiy]*. Makhachkala, 1992. (In Russ)
14. Magomedov R.M., Magomedov A.R. *History of Dagestan [Istoriya Dagestana]*. Makhachkala, 1994. (In Russ)
15. Ivanov A.A. On the dating of the Kubachi monuments [O datirovke kubachinskikh pamyatnikov] *Art of Kubachi*. Leningrad, 1976. (In Russ)
16. Shikhsaidov A.R. *Epigraphic monuments of Dagestan [Epigraficheskie pamyatniki Dagestana]*. Moscow, 1984. (In Russ)
17. Gamzatov G.G. Glazed ceramics of Derbent of the 13th–16th centuries [Polivnaya keramika Derbenta XIII–XVI vv.] *Ceramics of ancient and medieval Dagestan [Keramika drevnego i srednevekovogo Dagestana]*. Makhachkala, 1981. (In Russ)
18. Gamzatov G.G. Unglazed ceramics of Derbent of the 13th–16th centuries [Nepolivnaya keramika Derbenta XIII–XVI vekov]. *Ancient crafts and trade in Dagestan. Collected articles [Drevnie promysly remesla i trgovlya v Dagestane]*. Makhachkala, 1984. (In Russ)
19. Magomedov A.R. Ceramic production in medieval Dagestan (XV–XVII centuries) [Keramicheskoe proizvodstvo v srednevekovom Dagestane (XV–XVII vv.)] *Ancient crafts, crafts and trade in Dagestan [Drevnie promysly, remesla i trgovlya v Dagestane]*. Makhachkala, 1984: 141–147. (In Russ)
20. Pugachenkova T.A., Rempel L.I. *Essays on the art of Central Asia. Antiquity and the Middle Ages [Ocherki iskusstva Sredney Azii. Drevnost' i srednevekov'e]*. Moscow, 1982. (In Russ)
21. *Russian-Dagestan relations in the 18th – early 19th centuries. Collected documents*

32. Эстетика: словарь / [Абрамов А.И. и др.; под общ. ред. А.А. Беляева]. Москва: Политиздат, 1989. - 445 с.
33. Гамзатов Г.Г. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978.
34. Художественная культура в капиталистическом обществе. Структурно-типологическое исследование. Л., 1986.
35. Этнография. Учебник для вузов / Под ред. Ю.В. Бромлея и Г.Е. Маркова. М.: Высшая школа. 1982. - 320 с.
36. Маргграф О.В. Очерк кустарных промыслов Северного Кавказа с описанием техники производства. М., 1882.
37. Пиралов А.С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Весь Кавказ. Баку, 1914.
38. Сумбатзаде А.С. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964.
39. Кустарная промышленность на Кавказе. Вып. 1. Ковровый промысел в Кубинском уезде Бакинской губернии. Тифлис, 1902.
40. Народные художественные промыслы РСФСР. М., 1982.
41. Аствацатурян Э.Г. Указатель клейм и имен кавказских мастеров оружейного и серебряного дела. М., 1982.
42. Магомедов А.Дж. Художественные промыслы Дагестана в XX в. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2003.
43. Магомедов А.Дж., Саидов-Аккутма Н.И. Кубачи: язык и фольклор: Исследование и материалы. Махачкала, 2010.
- [*Russko-dagestanskije otnosheniya v XVIII–nach. XIX vv.*]. Moscow, 1988.
22. *Dagestan in the news of Russian and Western European authors of the XIII–XVIII centuries [Dagestan v izvestiyakh russkikh i zapadnoevropeyskikh avtorov XIII–XVIII vv.]*. Makhachkala, 1992.
23. Ismailova AM. *Culture and art of Dagestan [Kul'tura i iskusstvo Dagestana]*. Makhachkala: DGUNKh, 2016.
24. Kudryavtsev AA. Glazed artistic ceramics of Derbent of the 13th–20th centuries [Polivnaya khudozhestvennaya keramika Derbenta XIII–XX v.] *Folk arts and crafts of Dagestan [Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo Dagestana]*. Makhachkala, 1979. (In Russ)
25. Ivanov AA. (comp.) *Art of Kubachi [Iskusstvo Kubachi]*. Leningrad, 1976. (In Russ)
26. Schilling EM. *Kubachins and their culture. Historical and ethnographic studies [Kubachintsy i ikh kul'tura. Istoriko-etnograficheskie etyudy]*. Moscow, Leningrad, 1949. Republished: Makhachkala, 2012. (In Russ)
27. Debirov PM. The origins of the floral style ornament [Istoki ornamenta rastitel'nogo stilya] *Folk arts and crafts of Dagestan [Narodnoe dekorativno-prikladnoe iskusstvo i sovremenost']*. Makhachkala, 1979. (In Russ)
28. Fedorov-Davydov GA. *Art of nomads and the Golden Horde. Essays on the culture and art of the peoples of the Eurasian steppes and cities of the Golden Horde [Iskusstvo kochevnikov i Zolotoy Ordy. Ocherki kul'tury i iskusstva narodov Evraziyskikh stepey i zolotoordynskikh gorodov]*. Moscow, 1976. (In Russ)
29. Kudryavtsev AA. *Feudal Derbent: Ways and Patterns of City Development in the 6th – mid-13th centuries [Feodal'nyy Derbent: Puti i zakonomernosti razvitiya goroda v VI – seredine XIII v.]*. Moscow: Nauka, 1993. (In Russ)
30. Debirov PM. *Architectural carving of Dagestan [Arkhitekturnaya rez'ba Dagestana]*. Moscow, 1966. (In Russ)
31. Kilchevskaya EV, Ivanov AS. *Artistic crafts of Dagestan [Khudozhestvennyye promysly Dagestana]*. Moscow: KOIZ, 1959. (In Russ)
32. *Aesthetics: dictionary*. [Abramov A. I. et al.; A. A. Belyaeva – ed.]. Moscow: Politizdat, 1989. (In Russ)
33. Gamzatov GG. *Formation of a multinational literary system in pre-revolutionary Dagestan [Formirovanie mnogonatsional'noy*

literaturnoy sistemy v dorevolyutsionnom Dagestane]. Makhachkala, 1978.

34. *Artistic culture in a capitalist society. Structural-typological study [Khudozhestvennaya kul'tura v kapitalisticheskom obshchestve. Strukturno-tipologicheskoe issledovanie]*. Leningrad, 1986. (In Russ)

35. Bromley YuV, Markova GE (eds.). *Ethnography. Textbook for universities*. Moscow: Vysshaya shkola. 1982.

36. Marggraf OV. *Essay on handicraft industries of the North Caucasus with a description of production techniques [Ocherk kustarnykh promyslov Severnogo Kavkaza s opisaniem tekhniki proizvodstva]*. Moscow, 1882. (In Russ)

37. Piralov AS. *Brief essay on handicrafts in the Caucasus*. Baku, 1914. (In Russ)

38. Sumbatzade AS. *Industry of Azerbaijan in the 19th century*. Baku, 1964. (In Russ)

39. *Handicraft industry in the Caucasus. Issue. 1. Carpet craft in the Quba district of the Baku province [Promyshlennost' Azerbaydzhana v XIX v. Kustarnaya promyshlennost' na Kavkaze. Vyp. 1. Kovrovyy promysel v Kubinskoy uezde Bakinskoy gubernii]*. Tiflis, 1902.

40. *Folk art crafts of the RSFSR [Narodnye khudozhestvennye promysly RSFSR]*. Moscow, 1982.

41. Astvatsaturyan EG. *Index of hallmarks and names of Caucasian weaponsmiths and silversmiths [Ukazatel' kleyim i imen kavkazskikh masterov oruzheynogo i serebryanogo dela]*. M., 1982. (In Russ)

42. Magomedov AJ. *Artistic crafts of Dagestan in the XX century [Khudozhestvennye promysly Dagestana v 20 v.]*. Makhachkala: IHLL DSC RAS, 2003. (In Russ)

43. Magomedov AJ, Saidov-Akkutta NI. *Kubachi: language and folklore: Research and materials [Kubachi: yazyk i fol'klor: Issledovanie i materialy]*. Makhachkala, 2010. (In Russ)

Статья поступила в редакцию 14.02.2022 г.